Когда госпожа Чжао слушала проклятия, ее слезы лились еще сильнее.

Су Сяолу посмотрела на заплаканную госпожу Чжао и выругалась в своем сердце.

Она была врачом традиционной китайской медицины, жившей в двадцать первом веке. По дороге на ночной перекус ее сбила машина, которая промчалась по тротуару.

Неожиданно, когда она пришла в сознание, она превратилась в ребенка.

Она возродилась, и оказалась в прошлом историческом времени.

Нынешняя ситуация была очень плохой.

В старые времена, когда мальчиков предпочитали девочкам, ее рождение не было хорошим событием. Из проклятий старухи она знала, что есть люди, которые желали ей смерти, как только она родилась.

Су Сяолу смутно чувствовала, что с госпожой Чжао что-то не так. Ее сильная интуиция подсказывала ей, что мадам Чжао в опасности.

Думая о своем рождении, Су Сяолу быстро подумала о послеродовом кровотечении!

Однако сейчас она была младенцем и не могла говорить. На других членов семьи также нельзя было рассчитывать. Взгляд Су Сяолу остановился на маленькой девочке рядом с мадам Чжао. Только что она услышала, как эта маленькая девочка звала мадам Чжао, а мадам Чжао звала ее Санмей. Должно быть, это ее старшая сестра.

Кто мог спасти госпожу Чжао? Вероятно, она была единственной, кто мог, но она не могла говорить. Как она могла сообщить сестре, что ее мать в опасности? Су Сяолу не могла придумать, как это сделать, поэтому она затаила дыхание и заплакала.

— Вааа… вааа…

Су Сяолу плакала.

Мысли мадам Чжао отозвались. Инстинкты матери заставили ее поднять руку, чтобы погладить дочь. «Симей, будь добра. Не плачь… Не плачь…

Су Саньмэй тоже пришла в себя и забралась на кровать, чтобы помочь госпоже Чжао уговорить свою сестру.

«Веди себя хорошо, сестренка. Не плачь. Я позабочусь о тебе."

Су Санмэй встала на колени с внутренней стороны кровати и осторожно понесла Су Сяолу, чтобы уговорить ее.

Су Сяолу плакала без остановки. Ее лицо было красным от задержки дыхания. Хотя она задыхалась, она не останавливалась. Ее крики были такими громкими, что заглушали проклятия мадам Ван.

К счастью, она была здоровой и громкой.

«Ваааа…».

Ее крики заставили сердце госпожи Чжао сжаться. Она боялась, что дочь может заболеть. Она знала, что не может рассчитывать на свою свекровь и невестку, поэтому она осторожно потянула Су Санмей за рукав и слабо сказала: «Санмей, положи Симей рядом с матерью. Иди в поле и позови отца.

Су Саньмэй послушно опустила Су Сяолу и встала с кровати. Затем быстро открыла дверь и выбежала.

Увидев, что Су Санмэй пошла за помощью, Су Сяолу перестала плакать.

В главной комнате мадам Ван безостановочно ругалась.

«Сглаз, плачь, пока не сдохнешь. Если ты еще раз заплачешь, я приду и сама задушу тебя…»

«Ты гнилая неудачница. Плачь до смерти. Заткнись и сдохни, ублюдок недолговечный.

Выговор мадам Ван был неприятным, и сердце госпожи Чжао сжалось, когда она его услышала.

Рыдая, она погладила Су Сяолу и тихо сказала: «Моя Симэй — хорошая девочка. Она должна быть здоровой и прожить долгую жизнь…»

Су Сяолу перестала плакать и дрожала. Она чувствовала себя ужасно. Она чувствовала нежность и любовь госпожи Чжао. Приветствовала бы ее эта семья или нет, ее мать определенно приветствовала бы ее.

Но в нынешней ситуации трудно сказать, сможет ли она вообще дожить до взрослой жизни.

Превращение в ребенка сделало ее бессильной. Положение мадам Чжао было слишком опасным. Она даже чувствовала, как ее жизнь медленно ускользает.

Она была в бешенстве. Внезапно все почернело.

Внезапно она оказалась в незнакомом месте. Она лежала у небольшого родника, рядом с ней было два клочка черной земли. Она была еще ребенком, но что-то было другим.

Она подумала о романах, которые когда-то читала. Может это Пространство?

Когда она пела в своем сердце, ее зрение снова потемнело. Когда она снова открыла глаза, мадам Чжао была рядом с ней. Ее глаза были закрыты, а рука все еще бессознательно поглаживала ее.

Су Сяолу пожелала, чтобы снова войти в пространство. Когда она снова открыла глаза, она лежала у родника.

Она глубоко вздохнула. Воздух был наполнен духовной энергией. Это место было сокровищем. Поскольку воздух был полон духовной энергии, земля и родниковая вода определенно были одним и тем же. Если бы только она могла позволить госпоже Чжао выпить немного этой духовной родниковой воды.

Су Сяолу молча повторяла и тайно пыталась.

Наконец, она попыталась выделить духовную родниковую воду. Она почувствовала влагу на пальцах. Она боролась. Мадам Ли не стала ее связывать, поэтому она смогла быстро поднять руку. Она сунула в рот большой палец и попробовала сладкую родниковую воду.

Глядя на госпожу Чжао, чьи глаза были плотно закрыты, Су Сяолу с трудом потянулась к ее губам.

Возможно, из-за того, что она была слишком слаба сейчас, духовная родниковая вода только капала каплю за каплей.

Смочив рот мадам Чжао, мадам Чжао облизнула губы. Она так устала, что не могла открыть глаза. В изумлении она почувствовала, что ее губы стали холодными. Она подсознательно лизала их.

Это была вода. Ей так хотелось воды.

Вода была такой сладкой и теплой. Когда она пила его, то чувствовала, как теплая сила питала ее, постепенно придавая ей сил. Она открыла глаза и обнаружила у своего рта руку маленькой

дочери. Госпожа Чжао была потрясена и быстро оттолкнула руку Су Сяолу.

Убедившись, что рука ее дочери цела и невредима, мадам Чжао виновато извинилась. «Симей, прости. Я была так голодна, что чуть не съела твою руку.

После того, как Су Сяолу накормила мадам Чжао небольшой порцией духовной родниковой воды, она почувствовала себя очень усталой и сонной. Она закрыла глаза и уснула.

Она надеялась, что вода духовного источника окажется полезной и позволит госпоже Чжао продержаться до тех пор, пока Су Санмэй не найдет своего отца. Она хотела увидеть это своими глазами, но не выдержала и уснула.

Мадам Чжао посмотрела на спящую Су Сяолу нежным, но виноватым взглядом. Это все ее вина, что она бесполезна. Ее младшая дочь еще не выпила ни глотка ее молока с тех пор, как родилась.

Сейчас она немного восстановила силы, но все еще не могла встать. После родов никто не пришел помочь ей привести себя в порядок. Она взглянула на тусклую крышу и вздохнула.

В главной комнате проклятия не прекращались.

Госпожа Чжао родила дочь, что очень огорчило ее свекровь, госпожу Ван. Она прокляла семью госпожи Чжао от и до, включая четверых детей.

Мадам Чжао не могла проклясть свою свекровь в ответ и могла только тихо плакать.

Су Санмей выбежала в поле. Три брата, Су Далан, Су Эрлан и Су Санлан, собирали в поле золотые нефритовые палочки(кукурузу). Старый мастер Су шел впереди со своими сыновьями.

Кроме того, с работой помогали два глупых сына Су Саньлана.

Когда Су Санмей достигла участка, она закричала: «Отец, отец, вернись и посмотри. Мама и моя младшая сестра плохо себя чувствуют».

Су Саньлан вышел с поля с большой корзиной за спиной. Его загорелое лицо было покрыто потом. В этот момент он выглядел обеспокоенным.

— Что случилось с твоей матерью?

Су Саньлан не заметил, что Су Саньмэй сказала, что госпожа Чжао родила дочь. Вместо этого он обращал внимание на состояние госпожи Чжао.

Старый мастер Су тоже вышел. Он сказал с мрачным выражением лица:

- Что там смотреть? Она родила еще одну бедную девочку. Саньлану не разрешено уходить. Делай свою работу хорошо.

Услышав, что она родила девочку, Старый Мастер Су проклял в своем сердце черную удачу. У его третьего старшего сына уже было четверо детей, но это было равносильно тому, что у него не было ни одного. Старый мастер Су прекрасно знал, что семья третьего брата будет бесполезна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2319225